УИД 23RS0057-01-2025-000915-13

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ26-93-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 октября 2026 г. кассационную жалобу представителя Гатыцкого Виталия Петровича по доверенности адвоката Долмовой Екатерины Михайловны на решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 1 августа 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 ноября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г.

по делу № 2-1108/2025 Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по иску Гатыцкого Виталия Петровича к Гатыцкой Елизавете Юрьевне о лишении права на получение выплат, осуществляемых членам семьи погибшего военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Демчук В.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гатыцкий В.П. через представителя по доверенности адвоката Долмову Е.М. 20 марта 2025 г. обратился в суд с иском к Гатыцкой Е.Ю. о лишении её права на получение выплат, осуществляемых членам семьи погибшего военнослужащего.

В обоснование заявленных исковых требований Гатыцкий В.П. указал, что является отцом Гатыцкого Виталия Витальевича, [redacted] года рождения.

14 октября 2022 г. Гатыцкий В.В. был призван на военную службу по мобилизации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

18 февраля 2023 г. между Гатыцким В.В. и Гузик Е.Ю. заключён брак, после заключения брака Гузик Е.Ю. присвоена фамилия Гатыцкая.

22 января 2025 г. Гатыцкий В.В. и Гатыцкая Е.Ю. обратились в отдел записи актов гражданского состояния Усть-Лабинского района Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края с заявлением о расторжении брака. Регистрация расторжения брака была назначена на 25 февраля 2025 г.

Согласно извещению военного комиссара Усть-Лабинского района Краснодарского края от 28 февраля 2025 г. Гатыцкий В.В. погиб 9 февраля 2025 г. при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции.

После гибели Гатыцкого В.В. его супруга Гатыцкая Е.Ю. обратилась в уполномоченные органы с целью получения денежных выплат, которые осуществляются членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

По мнению Гатыцкого В.П., имеются основания для лишения ответчика – супруги погибшего военнослужащего Гатыцкого В.В. – Гатыцкой Е.Ю. денежных выплат, предусмотренных для членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, поскольку семейные отношения между его сыном Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. фактически отсутствовали, Гатыцкий В.В. и Гатыцкая Е.Ю. имели намерение расторгнуть брак, в связи с чем 22 января 2025 г. обратились в органы записи актов гражданского состояния с соответствующим заявлением.

В связи с приведёнными обстоятельствами Гатыцкий В.П. просил суд лишить Гатыцкую Е.Ю. права на меры социальный поддержки, предусмотренные для членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, в числе которых денежные выплаты, установленные Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ

«Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98), Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей». Истец также просил суд лишить ответчика Гатыцкую Е.Ю. права на получение региональных выплат, установленных постановлением Губернатора Краснодарского края от 19 июня 2023 г. № 363 «Об оказании единовременной материальной помощи и о внесении изменения в постановление главы администрации Краснодарского края от 1 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Положения о порядке использования бюджетных ассигнований резервного фонда администрации Краснодарского края».

Ответчик Гатыцкая Е.Ю. в суде исковые требования не признала.

Определением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 марта 2025 г. удовлетворено ходатайство представителя Гатыцкого В.П. – Долмовой Е.М. об обеспечении иска, акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» и федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны по Краснодарскому краю» установлен запрет на выплату выгодоприобретателям единовременного пособия в связи со смертью военнослужащего Гатыцкого В.В.

Определением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 20 мая 2025 г. удовлетворено ходатайство представителя Гатыцкого В.П. – Долмовой Е.М. об обеспечении иска. Установлен запрет на выплату выгодоприобретателям единовременного пособия, в том числе на выплату пособий по Федеральному закону от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, единовременной выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, страховой суммы по Федеральному закону от 28 марта

1998 г. № 52-ФЗ, единовременной материальной помощи в соответствии с приказом Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 24 июля 2023 г. № 1223 «О реализации постановления Губернатора Краснодарского края от 19 июня 2023 г. № 363 «Об оказании единовременной материальной помощи и о внесении изменения в постановление главы администрации Краснодарского края от 1 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Положения о порядке использования бюджетных ассигнований резервного фонда администрации Краснодарского края».

Решением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 1 августа 2025 г. исковые требования Гатыцкого В.П. оставлены без удовлетворения. Обеспечительные меры, принятые определением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 24 марта 2025 г. и определением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 20 мая 2025 г., отменены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 ноября 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Гатыцкого В.П. по доверенности адвокатом Долмовой Е.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 1 августа 2025 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 ноября 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 июля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 8 сентября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Гатыцкий В.П., ответчик Гатыцкая Е.Ю., представители третьих лиц – федерального казённого учреждения «61 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации, федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Усть-Лабинского района Краснодарского края», войсковой части 91706, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела

в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. От отдела записи актов гражданского состояния Усть-Лабинского района Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края поступило заявление о рассмотрении дела в отсутствие их представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гатыцкий В.П. является отцом Гатыцкого Виталия Витальевича, [redacted] года рождения.

14 октября 2022 г. Гатыцкий В.В. был призван на военную службу по мобилизации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», проходил венную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации.

18 февраля 2023 г. между Гатыцким В.В. и Гузик Е.Ю. заключён брак, после заключения брака Гузик Е.Ю. присвоена фамилия Гатыцкая (свидетельство о заключении брака от 16 апреля 2024 г.).

22 января 2025 г. Гатыцкий В.В. и Гатыцкая Е.Ю. обратились в отдел записи актов гражданского состояния Усть-Лабинского района Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края с заявлением о расторжении брака, подтвердив наличие взаимного согласия на расторжение брака и отсутствие общих детей, не достигших совершеннолетия. Органом записи актов гражданского состояния регистрация расторжения брака Гатыцкого В.В. и Гатыцкой Е.Ю. была назначена на 25 февраля 2025 г.

28 февраля 2025 г. Гатыцкий В.П. был извещён военным комиссаром Усть-Лабинского района Краснодарского края о том, что его сын ефрейтор Гатыцкий В.В. погиб 9 февраля 2025 г. при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции судом были допрошены свидетели, в том числе С[redacted]. (проживает с истцом Гатыцким В.П.), Т[redacted]. (сестра погибшего Гатыцкого В.В.), З[redacted]., С[redacted], которые показали, что Гатыцкий В.В. с октября 2022 года находился в зоне проведения специальной военной операции, в феврале 2023 года прибыл в отпуск и заключил брак с Гузик (Гатыцкой) Е.Ю., после чего убыл в зону проведения специальной военной операции. Гатыцкая Е.Ю. проживала у сестры Гатыцкого В.В. около двух месяцев, затем переехала. В январе 2025 года Гатыцкий В.В., находясь в отпуске, и Гатыцкая Е.Ю. подали заявление о расторжении брака.

В материалах дела имеется сопроводительное письмо начальника отдела записи актов гражданского состояния Усть-Лабинского района Управления записи актов гражданского состояния Краснодарского края от 29 июля 2025 г. в ответ на судебный запрос о направлении в адрес суда копии заявления Гатыцкого В.В. и Гатыцкой Е.Ю. от 22 января 2025 г. о расторжении брака по взаимному согласию, в котором сообщено, что на регистрацию расторжения брака супруги не явились.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Гатыцкого В.П. о лишении ответчика Гатыцкой Е.Ю. права на получение выплат, осуществляемых членам семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, суд первой инстанции привёл нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, положения Семейного кодекса Российской Федерации и, установив, что Гатыцкая Е.Ю. состояла в браке с военнослужащим Гатыцким В.В. на момент его гибели, пришёл к выводу о том, что Гатыцкая Е.Ю. относится к кругу лиц, имеющих право на получение выплат в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, отметив, что само по себе проживание одного из супругов определённый период времени отдельно от другого супруга не означает утрату этими супругами взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что Гатыцкий В.В. во время нахождения в отпуске общение и проживание с супругой Гатыцкой Е.Ю. не прекращал, при получении Гатыцким В.В. ранений супруга Гатыцкая Е.Ю. навещала его в госпиталях, Гатыцкий В.В. поддерживал супругу материально, переводил денежные средства на её банковскую карту, брак между супругами расторгнут не был и недействительным не признан, указал на отсутствие оснований для признания Гатыцкой Е.Ю. утратившей право на получение денежных выплат по мотиву фактического прекращения брачных отношений

с Гатыцким В.В. По мнению суда первой инстанции, обращение Гатыцкого В.В. и Гатыцкой Е.Ю. с заявлением о расторжении брака не имеет правового значения при определении наличия у супруги военнослужащего права на получение соответствующих выплат.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием и исходил при этом из того, что достоверных и бесспорных доказательств прекращения фактических брачных отношений между супругами Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. не представлено, право супруги на получение различных государственных пособий и выплат вытекает из факта наличия зарегистрированного брака.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, второй, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (далее – военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (далее – добровольческие формирования), наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

В соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, или гражданина, призванного на военные сборы, или гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Исходя из положений пунктов 1, 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ к членами семьи военнослужащего, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности в числе иных лиц отнесены супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти, признания безвестно отсутствующим или объявления умершим) военнослужащего, в зарегистрированном браке с ним, и родители военнослужащего. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 названной статьи, имеют супруга (супруг), не вступившая (не вступивший) в повторный брак, достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом, и родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам,

проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1^2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных названным выше указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того что их правовой статус производен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98.

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причинённого вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7, 38 (часть 1), 39 (часть 1) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П).

В Краснодарском крае членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции, также оказывается социальная помощь.

Так, в соответствии с пунктом 1 постановления Губернатора Краснодарского края от 19 июня 2023 г. № 363 «Об оказании единовременной материальной помощи и о внесении изменения в постановление главы администрации Краснодарского края от 1 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Положения о порядке использования бюджетных ассигнований резервного фонда администрации Краснодарского края» (в редакции, действовавшей на день гибели военнослужащего Гатыцкого В.В. – 9 февраля 2025 г.[1]) членам семей (супруге (супругу), детям, родителям) военнослужащих, погибших (умерших) при выполнении воинского долга в ходе специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 г., либо погибших (умерших) при выполнении боевых задач (специальных задач, боевого задания) на территориях Белгородской, Курской и Брянской областей с 6 августа 2024 г. до завершения специальной военной операции, оказывается в равных долях единовременная материальная помощь в размере 2 000 000 рублей. К категориям военнослужащих, членам семей которых оказывается единовременная материальная помощь, названным постановлением Губернатора Краснодарского края отнесены: военнослужащие, проходившие военную службу на день смерти на территории Краснодарского края; военнослужащие, местом жительства которых на день смерти являлся Краснодарский край; военнослужащие, которые являлись уроженцами Краснодарского края, при условии проживания на территории Краснодарского края на день их смерти одного из указанных членов семьи или в случае отсутствия указанных членов семьи одного из полнородных, неполнородных братьев, сестёр, дедушек, бабушек как со стороны отца, так и со стороны матери.

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель,

---

[1] Пункт 1 постановления Губернатора Краснодарского края от 19 июня 2023 г. № 363 «Об оказании единовременной материальной помощи и о внесении изменения в постановление главы администрации Краснодарского края от 1 августа 2007 г. № 698 «Об утверждении Положения о порядке использования бюджетных ассигнований резервного фонда администрации Краснодарского края» в редакции, действующей с 23 апреля 2026 г., содержит аналогичное правовое регулирование.

гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся пенсионное обеспечение, страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, единовременная выплата, а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции. Цель этих выплат – компенсировать членам семьи военнослужащего нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при исполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в нормативных актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в числе которых родители, супруга (супруг) такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у членов семьи, в данном случае у супруги погибшего военнослужащего, права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) имевшихся между ними семейных связей.

Иное не отвечало бы целям и предназначению мер социальной поддержки членов семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, разделявших с ним ограничения и трудности, связанные с прохождением службы, а также балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

Приведённое правовое регулирование судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям по исковым требованиям отца военнослужащего Гатыцкого В.В., погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции, – Гатыцкого В.П. о лишении супруги Гатыцкого В.В. – Гатыцкой Е.Ю. права на получение выплат в связи с гибелью военнослужащего применено неправильно, без учёта целей и предназначения мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Судами первой и апелляционной инстанций также не приняты во внимание нормы семейного законодательства Российской

Федерации о принципах построения семейных отношений, в том числе между супругами.

2. Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом Российской Федерации. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (пункт 3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации).

При взаимном согласии на расторжение брака супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния (пункт 1 статьи 19 Семейного кодекса Российской Федерации).

Государственная регистрация расторжения брака производится в присутствии хотя бы одного из супругов по истечении месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака при предъявлении свидетельства о заключении брака, которое возвращается заявителям с отметкой о государственной регистрации расторжения брака (пункт 4 статьи 33 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Согласно приведённым положениям семейного законодательства семейная жизнь супругов должна основываться на принципах добровольности брачного союза, построения семьи на чувствах взаимной любви и уважения, содействия благополучию и укреплению семьи, заботы о благосостоянии всех членов семьи, что предполагает наличие тесной эмоциональной связи между супругами, их взаимную поддержку и помощь, заботу и ответственность друг перед другом и другими членами семьи.

Отсутствие между супругами таких отношений, в том числе при нарушении одним из супругов названных принципов построения семьи, злоупотреблении супругом своими личными правами, неисполнении семейных обязанностей, пренебрежении интересами семьи, намерение одного или обоих супругов расторгнуть брак может свидетельствовать о фактическом прекращении семейных отношений, невозможности сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых супруге (супругу) как члену семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы и направленных на возмещение супруге (супругу) нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, лишение права супруги (супруга) на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о фактическом прекращении между супругами семейных отношений, а именно об отсутствии между ними тесной эмоциональной связи, взаимной поддержки и помощи, заботы и ответственности друг перед другом и другими членами семьи.

3. Как усматривается из материалов дела, Гатыцкий В.П., обращаясь в суд с иском о лишении Гатыцкой Е.Ю. права на меры социальной поддержки в виде выплат, предусмотренных для членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, приводил доводы о том, что между его сыном Гатыцким В.В. и ответчиком Гатыцкой Е.Ю. семейные отношения фактически отсутствовали. В связи с прохождением военной службы (участием в специальной военной операции) у Гатыцкого В.В. длительное время не имелось объективной возможности обратиться с заявлением о расторжении брака. Однако Гатыцкий В.В. и Гатыцкая Е.Ю. имели намерение расторгнуть брак, в связи с чем 22 января 2025 г., в период пребывания Гатыцкого В.В. в отпуске, совместно обратились в органы записи актов гражданского состояния с заявлением о расторжении брака. Назначенная на 25 февраля 2025 г. регистрация расторжения брака не была произведена по причине того, что за несколько дней до назначенной даты Гатыцкий В.В. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе проведения специальной военной операции (9 февраля 2025 г.).

Следовательно, юридически значимым для правильного разрешения настоящего спора являлось установление судами первой и апелляционной инстанций следующих обстоятельств: имелись ли между супругами Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. семейные отношения, имело ли место и когда фактическое прекращение семейных отношений между супругами, а также имели ли супруги намерение расторгнуть брак, какие действия для этого предпринимали, чем было обусловлено такое намерение супругов.

Вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права судами первой и апелляционной инстанций сделан вывод

об отсутствии оснований для признания Гатыцкой Е.Ю. утратившей право на получение денежных выплат по мотиву фактического прекращения семейных отношений с Гатыцким В.В. с указанием на то, что право супруги погибшего военнослужащего на предоставление мер социальной поддержки обусловлено фактом наличия зарегистрированного брака и не может быть поставлено в зависимость от совместного или раздельного проживания супругов, брак между Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. расторгнут не был и недействительным не признан, а обращение Гатыцкого В.В. и Гатыцкой Е.Ю. с заявлением о расторжении брака не имеет правового значения при определении наличия у супруги военнослужащего права на получение соответствующих выплат.

Однако этот вывод судов первой и апелляционной инстанций противоречит приведённому выше правовому регулированию, согласно которому спорные выплаты входят в единую систему мер социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, и имеют целью компенсировать членам семьи военнослужащего, в частности его супруге, нравственные и материальные потери, обусловленные необратимыми изменениями условий жизни созданной супругами семьи, утратой близкого человека и семейных отношений, предполагающих наличие тесной эмоциональной связи между супругами, их взаимную поддержку и помощь, заботу и ответственность друг перед другом и другими её членами.

Отказывая в удовлетворении требований Гатыцкого В.П. о лишении Гатыцкой Е.Ю. права на меры социальной поддержки в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты и иных социальных и дополнительных выплат как супруги погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего Гатыцкого В.В., суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормы Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации применили неправильно и, как следствие, имеющим юридическое значение по делу обстоятельствам надлежащей правовой оценки не дали.

Судами первой и апелляционной инстанций не приняты во внимание доводы искового заявления Гатыцкого В.П., приводимые в обоснование требований о лишении ответчика Гатыцкой Е.Ю. как супруги погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки, о том, что семейные отношения между его сыном военнослужащим Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. фактически отсутствовали. Гатыцкий В.В. и Гатыцкая Е.Ю. совместно не проживали, общее хозяйство не вели, Гатыцкая Е.Ю. участия в жизни супруга в период прохождения им военной службы не принимала, не посещала его в госпиталях и в местах службы, заботы о супруге не проявляла, помощи и поддержки Гатыцкому В.В. не оказывала. Напротив, супруги Гатыцкие имели намерение расторгнуть брак, в связи с чем совместно

обратились в органы записи актов гражданского состояния с заявлением о расторжении брака.

Гатыцкий В.П. на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции указывал, что Гатыцкая Е.Ю., являясь супругой военнослужащего, проходившего военную службу в особых условиях проведения специальной военной операции, ничего не знала о человеке, с которым состояла в браке, какого-либо интереса к его судьбе не проявляла. Гатыцкий В.П. также ссылался на то, что исходя из пояснений, данных Гатыцкой Е.Ю. суду первой инстанции, ответчику не было известно, что её супруг военнослужащий Гатыцкий В.В. погиб в ходе проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, ответчик не знала, что воинская должность её супруга – [redacted], что супруг проходил службу в воинской должности «ефрейтор», датой гибели Гатыцкого В.В. является 9 февраля 2025 г., не располагала Гатыцкая Е.Ю. и сведениями об обстоятельствах гибели Гатыцкого В.В. В ходе судебного заседания ответчик не смогла вспомнить дату рождения своего супруга.

Суд первой инстанции вопреки положениям статей 56, 67, 196, части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 327^{1}, пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти доводы Гатыцкого В.П. и приводимые в их обоснование обстоятельства оставили без какой-либо оценки применительно к нормам закона, регулирующим спорные отношения, лишь формально сославшись на то, что достоверных и бесспорных доказательств прекращения фактических семейных отношений между супругами Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. не представлено. При этом судебными инстанциями в связи с доводами истца в обоснование исковых требований ответчику не было предложено представить суду доказательства, подтверждающие наличие семейных отношений между ней и её супругом – военнослужащим Гатыцким В.В., как это предписано положениями гражданского процессуального закона.

Суды первой и апелляционной инстанций не отразили в судебных постановлениях мотивы, по которым доводы ответчика Гатыцкой Е.Ю. были приняты судебными инстанциями в качестве средств обоснования своих выводов о наличии между Гатыцким В.В. и Гатыцкой Е.Ю. фактических семейных отношений, а доводы и доказательства Гатыцкого В.П. об отсутствии таковых – отвергнуты без приведения оснований, по которым объяснениям ответчика отдано предпочтение перед доказательствами, представленными истцом.

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили положения статей 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылка суда первой инстанции на то, что Гатыцкая Е.Ю. в период пребывания Гатыцкого В.В. на лечении в связи с полученными им ранениями

неоднократно навещала супруга в госпиталях, что свидетельствует о наличии семейных отношений между супругами, не может быть признана состоятельной, так как каких либо доказательств, подтверждающих такое утверждение суда, материалы дела не содержат.

В ходе судебного разбирательства спора в суде апелляционной инстанции истец Гатыцкий В.П. настаивал на том, что ответчик в период прохождения Гатыцким В.В. военной службы в особых условиях участия в жизни супруга не принимала, каких-либо данных относительно совершения Гатыцкой Е.Ю. в этот период действий, направленных на оказание помощи и поддержки своему супругу, не имеется. Так, Гатыцкая Е.Ю., утверждая, что самостоятельно посещала находившегося на лечении супруга, не смогла пояснить суду, на каком автотранспорте, из какого населённого пункта и по какому пути следования передвигалась с указанной целью. Вопреки нормам процессуального закона суд апелляционной инстанции этим обстоятельствам и доводам истца надлежащей правовой оценки не дал.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Гатыцкого В.П. о лишении Гатыцкой Е.Ю. как супруги военнослужащего Гатыцкого В.В. права на получение выплат, осуществляемых членам семьи в связи с гибелью (смертью) военнослужащего в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Гатыцкого В.П. по доверенности Долмовой Е.М. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой – третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с приведённым решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 1 августа 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 ноября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить исковые требования Гатыцкого В.П. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 1 августа 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 ноября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2026 г. по делу № 2-1108/2025 Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края отменить.

Указанное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Усть-Лабинский районный суд Краснодарского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи